

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Борис Ванданович – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, bazarov60@mail.ru)

ХИШИГЖАРГАЛ Гандандорж – аспирант Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; samchuluun@gmail.com)

РАСПАД МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ДИНАСТИИ ЦИН (XVII–XVIII вв.)

Аннотация. В статье рассматривается период распада Монгольской империи и начала маньчжурской экспансии XVII в. В течение 120 лет маньчжуры постепенно способствовали разобщению монгольских племен, что привело к возникновению династии Цин, безраздельно правившей территорией Современного Китая и Монголии около 300 лет.

Ключевые слова: Центральная Азия, монгольские племена, маньчжурская экспансия, династия Цин

XVII в. для Центральной Азии стал эпохой ярких событий, имевших глубокие последствия для монгольских народов. На огромном пространстве существовали множество независимых или полунезависимых государств малых ханов, которые устанавливали и развивали связи друг с другом, исходя из собственных военно-политических интересов. Монголия вступила в долгий период политической раздробленности, в результате чего произошло нивелирование титула «хан». Это привело к ослаблению влияния монголов в Центральной Азии, а монгольские земли были разделены на три крупные части: Южную Монголию (Чахары), Северную Монголию (Халха) и Западную (Ойратия) [БНМАУ-ын түүх 1968: 260].

Южная Монголия была расположена на территории современного Автономного района Внутренней Монголии КНР. В Халхе выделились три могущественных правителя – ханы Тушээт, Засагт и Сэцэн. Первый из владел берегами р. Толы, верховьями р. Орхон, бассейном р. Тамир; второй – землями Хангайских гор и частью Монгольского Алтая; третий кочевал вдоль р. Керулен. Северо-западная часть Халхи, где проживали хотогойты, являлась владением Алтан-хана [Чулуун 2006: 120]. Западную Монголию занимали ойраты, состоящие из торгутов, дербетов, хошоутов, чоросов и хойтов. В соседнем с монголами Восточном Туркестане, в землях уйгуров существовало Яркендское ханство, состоящее из «уделов», т.е. городов-государств, находившихся в постоянной вражде между собой. Между их князьями и религиозными верхами шла непрерывная борьба за господство в Восточном Туркестане.

На западе и северо-западе между уйгурами и ойратами лежали кочевья казахов. На современной территории Казахстана проживало коренное население, объединенное в 3 племенных союза – жуза: старший, или великий (Ула), средний (Орта) и младший (Кши). Для казахов также были характерны постоянные междоусобицы.

На востоке и севере от казахских кочевий, в верховье р. Оби находились земли алтайцев. На правом и левом склонах гор Тянь-Шань, представлявших южную и северо-западную части казахских кочевий, расположились киргизы, которые вместе с казахами вели борьбу с восточными туркестанцами за бассейн Семиречья.

В конце XVI в. к востоку от монголов набирали силы племена маньчжуров, которые имели родственные связи с древними чжурчжэнями, в свое время покорившими северный Китай и создавшими собственную державу Цзинь [Болдбаатар, Лундээжанцан 1997: 135]. Маньчжуры объединились вокруг своего правителя Нурхаци (1575–1626), который проводил активную политику, направленную на консолидацию разрозненных племен. По этому поводу в одном историческом источнике отмечалось, что «он мудр в законах и правах, порядочный, потому многие стали за ним следовать» [Жамбадорж 1984: 474]. В 1616 г. в местности Хэтуала Нурхаци был возведен на ханский престол. Своему государству он дал название «Государство Северное Ся». Новое государство стало заимствовать элементы военно-административной системы как соседних кочевников-монголов, так и оседлого Китая. В частности, была принята монгольская хошунная организация военно-административного строя, согласно которой войска были разделены на 4 хошуна: Желтое, Красное, Синее и Белое знамя (ци). Впоследствии число знамен было увеличено до 8¹. Также маньчжуры перенимали порядки государственного управления Китая, создав в 1631 г. 6 управлений-министерств, по образцу государства Мин [Ермаченко 1974: 4].

По мере своего усиления маньчжуры перестали платить дань китайскому императору. С 1618 г. маньчжуры начали нападать на северо-восточные земли Китая, а в 1619 г. совершили первый поход против Кореи.

Еще одним важным фактором, определившим политическую обстановку в регионе в XVII в., стало расширение владений России за счет присоединения Южной и Восточной Сибири, тесно связанных с центральноазиатским пространством. При этом царское правительство и местная русская администрация выстраивали отношения посредством обмена посольствами и торговли с монгольскими правителями [Чимитдоржиев 1987].

Особым образом складывались отношения России с западными монголами – торгутами и дербетами, которые заселяли Южную Сибирь и часть Западной, а затем откочевали к устью Волги, образов там Калмыцкое ханство.

Продолжались перекочевки и из Халхи. В 1634 г. из центральных районов перекочевали в Тибет и Кукунор influential Цогто-тайджи и Бунтар – в Хухэ-хото. С сэцэнхановских и тушээтухановских земель в сторону Селенги и Гусинога озера ушли другие племена [Монгол улсын түүх 1998].

В период раздробленности монголов и ослабления минского Китая маньчжуры усилили свою экспансию. Первыми с ними столкнулись южные монголы, в частности хорчинские племена, чьи князья Бэйлэ, Онгудай, Мангус и Мянган совместно с чжурчжэнскими племенами Ехэ и Хада напали на Нурхаци, но потерпели неудачу. После поражения хорчинские князья в 1594 г. отправили своих послов к Нурхаци и установили с ним дружественные отношения, переросшие впоследствии в родственные связи.

Родственные связи между монголами и маньчжурами изначально устанавливались из политических соображений. Поэтому маньчжурские правители не жалели высоких титулов и подарков монгольским князьям и аристократам, привлекая их на свою сторону [Монгол улсын түүх 1998: 55], стремясь распространить свое влияние на монгольские племена и подчинить их себе. И если на первых порах в своих отношениях с монголами маньчжурские правители придерживались принципов равноправия, то позже характер этих отношений изменился. Возобладала концепция, согласно которой маньчжурский правитель как «Небесный владыка» должен завоевать все соседние народы и управлять ими.

Последний великий хан Монголии Лигдэн (1604–1634) в целях сохранения

¹ *Манжийн үнэн магад хууль*. 4-р дэвтэр. Рукописный фонд Института Истории МАН.

единства и могущества своего государства, равно и как предупреждения угрозы нашествия маньчжуров, начал поддерживать отношения с ранее враждебным минским Китаем. Сближение Китая с монголами показало, что у Китая также имелись обоснованные опасения по поводу маньчжурской угрозы. В 1618 г. маньчжурские войска захватили Фушунь и Хайюан, а в 1621 г. – Ляодунский полуостров. Это привело к изменениям в политике минского Китая по отношению к монголам. Китайцы приняли предложение Лигдэн-хана о создании союза против маньчжуров, стремясь использовать монгольские силы для защиты своих северо-восточных границ.

Оценивая нависшую над его государством угрозу, Лигдэн-хан стал проводить «политику всеобщего государства», объединяя верных себе князей. В 1617 г. он основал Цагаан хот (Белый город)¹, объединивший около 100 тыс. воинов. В целях усиления своего влияния и демонстрации собственного могущества он присвоил себе титул «Чингис Лигдэн хутухта» [Шара Туджи 1957: 75]. С ростом своего авторитета и влияния среди восточных и западных монголов Лигдэн-хан проводил активную политику и в сибирских землях, что встревожило русских. Впервые об этом упоминалось в письме управляющего Красноярского А. Дубенского, направленном тобольской администрации [Русско-монгольские... 1959: 147].

В рассматриваемый период ситуация вокруг Монголии складывалась не лучшим для нее образом. Наряду с усилением маньчжуров и давлением с их стороны, прежний союзник – минский Китай отказался от выдачи ежегодных вознаграждений. Это вынудило Лигдэн-хана напасть на них в 1628 г., опустошить Сюан-фу, Датун и предпринять попытку вернуть подвластные ему племена, вступив в бой близ Хухэ-хото.

15 ноября 1629 г. администрация Казанского двора отправила на имя городничего Тобольска А.Н. Трубецкого письмо с указанием «отправить военных людей для сбора сведений о Дөчин хане, и распространить городам Тобольска письма о предосторожении от угрозы» [Русско-монгольские... 1959: 147]. Там же было приказано управляющему г. Томском князю Петру Пронскому дать сыну боярина «желаемое количество людей военных из Томска», вместе с тем получить подробные сведения о Лигдэн-хане и предоставить донесения: «чьим ханом [государства] он является, каково его имя, где в сие время находится, много ли войск, какие у него люди, как и чем он воюет – с луком со стрелой, или применяет огнестрельное оружие, с какими государствами воевал» [Русско-монгольские... 1959: 148] и доложить администрации Казани в спешном порядке об отправлении людей из Томска и нахождении правдивых сведений. А в случае получения каких-либо вестей о том хане немедленно отправить гонца с предупреждением: «соблюдать всю бдительность в Тобольске, строить укрепления и составить список тех, кто будет сидеть в них» и «защитить тех, кто несет повинности и платит налог, ...коих не должны ввести в бой» [Русско-монгольские... 1959: 160].

Следуя указаниям, администрация Томска направила письма в крепость Нарым, города Кузнецк, Енисей и Красный Яр с требованием контроля за исполнением ханских указов. Но лишь 30 января 1631 г. администрация Казанского двора получила официальное сообщение от главы г. Томска, из которого следовало, что речь идет о «неведомом царе» [Русско-монгольские... 1959: 165]. Тем самым сведения о Лигдэне были лишь слухами, распушенными кочевниками специально для приграничных новых русских городов. И можно предположить, что они являлись попыткой кочевников вытеснить русских.

В описываемое время России приходилось остерегаться нашествий кочевников с востока, т.к. с подобного рода слухами донесения почти непрерывно посту-

¹ Остатки города ныне находятся в сомоне Хааны сүм Ар Хорчинского хошуна в современной Внутренней Монголии.

пали в Москву из сибирских городов. Так, например, еще до вестей о Лигдэне, в 1621 г. управляющий г. Томском И.Ф. Шаховский прислал управляющему Тобольским острогом М.М. Годунову письмо с тревожным сообщением [Русско-монгольские... 1959: 160].

С началом перехода монгольских князей на сторону маньчжуров политика Лигдэн-хана изменилась в сторону применения силы, что толкало южно-монгольских князей на сторону маньчжурского государства.

В 1626 г. маньчжурские войска, а в 1631 г. южные монголы совместно с маньчжурами напали на Лигдэн-хана и нанесли тому поражение. В 1634 г. Лигдэн-хан скончался [История Монгольской... 1969: 193]. В 1636 г. его сын Эжэй сдался маньчжурскому правителю Абахаю и передал ему тамгу (печать) Юаньской династии – символ высшей власти у монголов. О кончине Лигдэн-хана источники гласят: «...понине уртусский хан Контарачи и китайцы подвергли Дөчин хана к смерти» [Русско-монгольские... 1959: 156]. Упомянутые «уртуссы» – это ордосский тумен. Таким образом, к 1636 г. Южная Монголия была завоевана маньчжурами.

В этот период Халха-Монголия стремилась укрепить свою самостоятельность путем возведения своего представителя на духовный буддийский престол, а в Западной Монголии развернулась интенсивная деятельность Хархул-хана по созданию Джунгарского ханства. Эти события свидетельствуют о том, что и халхасцы, и ойраты догадывались о предстоящей угрозе со стороны маньчжурского государства и стремились подготовиться к ее отражению.

Попытки объединения монголов в этот период нашли отражение в законодательной деятельности. В 1640 г. в местности Улаан бураа в Тарбагатае на съезде ойратских и халхаских владетельных князей был принят «Их цааз» («Великое уложение»), который должен был стать основным законом для всех монголов. Поскольку на съезде участвовали самые влиятельные лица Ойратии и Халхи [Нацагдорж 1963: 34], принятие закона демонстрировало стремление монголов регулировать общественно-политические и религиозные отношения [Их цааз 1981: 125].

В 1644 г. маньчжуры, захватив Северный Китай и усилив свою власть, сменили название своего государства с «Цзинь» на «Цин» (Священное). С этого момента отношения монголов с маньчжурской державой характеризуется как отношения с империей Цин.

Покорив южных монголов и захватив северный Китай, цинские правители сосредоточили свое внимание на Халхе. С 1651 г. политика Цинского государства по отношению к Халхе ужесточилась. В этих условиях халхаские ханы во главе с Засагт-ханом решили отказаться от уплаты дани так называемыми девятью белыми¹ и начали оказывать сопротивление вплоть до намерений вступить в военный конфликт, о чем сообщили с посольством к цинскому двору. Цинский император не принял послов от трех халхаских ханов, но с большими почестями встретил Данзан ламу, родоначальника Сайн нойона, что явилось свидетельством цинской политики по разобщению халхасцев.

Цинское государство не могло оставить Халху без внимания, т.к. на севере имелась крупная сила в лице России, которая могла бы привлечь Халху к себе. Со временем стала активизироваться политика цинского двора, нацеленная на захват Халхи. Император Канси (1661–1722) хотел завершить этот процесс собственноручно. Так, в «Истории о завоевании китайским ханом Канхием»² отмечено: «Издавно со светлым умом Хуанди установив свою власть над монголами

¹ Восемь лошадей и один верблюд белой масти – символическая дань у кочевников.

² Энх-Амгалан хааны бодлогын бичиг [История о завоевании китайским ханом Канхием калкаского и элютского народа, кочующего в Великой Татарии].

сорока девяти хошунов, вслед за ними держал мысль объединить Халху северного края. Не сумел пойти»¹.

Особенно он стремился привлечь на свою сторону буддийского главу Халхи, с которым имел устойчивые связи через духовного наставника – тибетского далай-ламу. Одновременно с этим на севере пришли в движение русские, которые, отправляя своих послов, также оказывали давление на влиятельных халхаских князей, чтобы обратить последних в свое подданство.

Тем временем начавшиеся с 1662 г. внутренние раздоры в Халхе усугублялись, вследствие чего в ее дела стали вмешиваться четыре влиятельных игрока: цинский император, тибетский далай-лама, русский царь и ойратский хан Галдан бошогту. Академик Ш. Нацагдорж отмечал лишь «трех лиц» [Нацагдорж 1963: 38], оставив без внимания Россию, хотя в халхаском вопросе Россия принимала весьма активное участие.

Самостоятельную роль в халхаских делах со второй половины XVII в. стала играть Ойратия. Усиление противоречий между халхаскими ханами Засагт-ханом и Тушээт-ханом способствовала укреплению ойратского хана Галдан бошогту. Это в свою очередь породило серьезные опасения у цинского императора. Поэтому Канси для примирения двух ханов инициировал съезд, куда, по мнению академика Ш. Нацагдоржа, отправлялись «послы Канси с замаскированной целью разведывать внутреннее положение Халхи и Ойратии, и привлечь их на свою сторону» [Нацагдорж 1963: 40]. В 1686 г. Канси в местности Хүрэн бэлчир при посредничестве посла далай-ламы созвал примирительный съезд «правого и левого крыльев» Халхи. Это свидетельствовало о изменении в политике Канси в отношении северных монголов – от сеяния раздоров к объединению усилий в борьбе против Галдана, который все активнее вмешивался в халхаские дела. Так, Галдан отправил на съезд своего наблюдателя, который выразил протест и даже попытался сорвать проведение съезда.

На съезде был оглашен указ цинского императора о примирении, и двое халхаских хана (Тушээт хан и Засагт хан) дали клятву о дружбе, что на деле было не более чем лицемерием [Монгол улсын түүх 1998: 116].

Можно согласиться с авторами монографии «История Монголии» в том, что Хүрэнбэлчирский съезд состоялся по указанию и под контролем цинской власти, а его истинная цель заключалась «в стремлении аннулировать решения Монголо-Ойратского съезда 1640 г., в принятии в цинских интересах мер по ослаблению кризиса халхаских нойонов и попытке противопоставлять Халху Джунгарии (Ойратии)» [Монгол улсын түүх 1998: 116]. Вскоре после этого съезда усиливаются халха-ойратские противоречия, которые впоследствии переросли в открытую ойрато-цинскую войну. Все это привело к тому, что в 1689 г. Цинское государство заключило с Россией Нерчинский договор о дружественных отношениях. Это дало возможность цинскому императору не только более решительно вмешиваться во внутренние дела Халхи, но и подчинить ее себе. В этой благоприятной для себя обстановке Канси приступил к решительным действиям. В 1691 г. он созвал в Долонноре съезд с целью окончательного подчинения себе халхаской знати. В этот период у Халхи не было сил противостоять Цинскому государству. Кроме того, у халхасцев были ограничены возможности получить помощь от северного соседа из-за пограничных и территориальных споров. Все это вынудило халхаскую знать пойти на уступки и принять подданство цинского императора. В результате 1691 г. стал годом потери независимости Северной Монголии. С этого времени начинается подготовка к покорению Западной Монголии (Ойратии-Джунгарии), которая еще оставалась незавоеван-

¹ *Хан-а араха варги амарги ба-бэ нэчихий эмэ тогтобуха бодогон битхэ* [Хроника правления императора Канси]. На маньчжурском яз. Т. 44. Улаанбаатар. Ксилограф.

ной и представляла угрозу цинским интересам в восточных областях Монголии и в Тибете.

В 1696 г. в битве на р. Тэрэлж Галдан бошогту потерпел поражение от объединенной цинской армии и был вынужден отказаться от активной внешней политики. После смерти Галдана власть в Джунгарии перешла к его родственнику Цэвээн-Равдану [Нацагдорж 1963: 59], что привело к повторному усилению Джунгарии.

В 1720 г. цинские войска установили свое полное господство в Тибете.

Однако кончина Канси в 1722 г. привела к некоторым изменениям в политике цинского двора, т.к. новый император Юн-чжэн стремился смягчить положение, решив приостановить введение войск в Джунгарию, что было обусловлено рядом обстоятельств. Прежде всего, цинский двор опасался возникновения мятежей из-за бедствий, связанных с войной, в провинциях Шанси и Ганьсу. Необходимо было учесть состояние армии, чьи действия за 8 лет борьбы с ойратами не привели к желаемым результатам. Кроме того, в Тибете началось антимагньюрское восстание [Нацагдорж 1963: 60-61].

Поэтому император Юн-чжэна воздержался от решительных действий и лишь через несколько лет вступил в войну с Джунгарией. Одержав лишь две небольшие победы над ней, он долгое время не мог мобилизовать свои силы и в 1734 г. заключил с Джунгарией договор о дружбе и отозвал назад войска.

Вскоре после этих событий Юн-чжэн скончался, и вместо него цинский трон занял Цянь Лун (1735–1796), который сначала также придерживался тактики мирного сосуществования с Джунгарией. Однако это продолжалось недолго. В Джунгарии в начале и середине XVIII в. начался внутренний кризис, когда за ханский престол боролись несколько знатных князей. Этим воспользовался император Цянь Лун и перешел к прямому завоеванию ойратского государства¹.

По сравнению с Южной Монголией и Халхой Джунгария была единой. Чтобы разложить ее политически, Цинская династия применяла испытанный метод разжигания внутренних противоречий среди ее верхов, что сыграло решающую роль в поражении Джунгарии. Цянь Лун успешно использовал внутренний кризис в Джунгарии, поставив во главе своих войск ойратского князя Амурсану, перешедшего на сторону Цинского государства. И в 1755–1757 гг. Западная Монголия была завоевана, значительная часть ее населения уничтожена либо изгнана со своих земель.

Таким образом, монголы потерпели поражение. Империя Цин в течение 120 лет последовательно проводила политику разжигания раздора между монгольскими народами для их подчинения своей власти. Последующие столетия монгольская история была неразрывно связана с цинским господством.

Список литературы

Ермаченко И.С. 1974. *Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в.* М.: Наука. 132 с.

История Монгольской Народной Республики. 1969. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Наука. 296 с.

Их цааз [Великое уложение]. Памятник монгольского феодального права XVII в. Ойратский текст. Транслитерация сводн. ойрат. текстов, реконстр. монг. текст. и его транслитерация (пер., введ. и коммент. С.Д. Дылыкова). 1981. М.: Изд-во Восточная литература.

Русско-монгольские отношения. 1607–1636: сборник документов. 1959 (сост. Л.М. Гатауллина, М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук; науч. ред. И.Я. Златкин, Н.В. Устюгов). М.: Наука. 469 с.

¹ *Зүүнгарын бодлогын бичиг.* Рукопись, тетрадь 2. Ксилограф. Публичная библиотека Монголии.

- Чимитдоржиев Ш.Б. 1987. *Россия и Монголия*. М.: Наука. 240 с.
- Шара Туджи*: монгольская летопись XVII века. 1957 (авт.-сост. Н.П. Шастина). М.-Л.: Изд-во АН СССР. 130 с.
- БНМАУ-ын түүх* [История МНР]. II боть. 1968. Улан-Батор. 507 с.
- Болдбаатар Ж., Лүндээжанцан Д. 1997. *Монгол улсын төр эрх зүйн түүхэн уламжлал* [Историческая традиция государственного права Монголии]. Улаанбаатар. 386 с.
- Жамбадорж. 1984. *Болор толъ*. Бээжин.
- Монгол улсын түүх* [История Монголии]. 1998. 4 боть (науч. ред. А. Очир., Б. Энхтүвшин). Улаанбаатар. 420 с.
- Нацагдорж Ш. 1963. *Халхын түүх* [История Халхи]. Улан-Батор. 173 с.
- Чулуун С. 2006. *Хотогойдын түүх* [История хотогойтов]. Улаанбаатар. 420 с.

BAZAROV Boris Vandanovich, Dr.Sci.(Hist.), Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov60@mail.ru)

KHISHIGZHARGAL Gandandorzh, postgraduate student of Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; samchuluun@gmail.com)

THE DECAY OF THE MONGOL EMPIRE AND FORMATION OF THE QING DYNASTY (17TH – 18TH CENTURIES)

Abstract. *The paper considers the period of the decay of the Mongol Empire and the beginning of the Manchu expansion in the 17th century. For over 120 years, the Manchus gradually worked to disunite the Mongolian tribes that lead to the creation of the Qing dynasty, the sole ruler of the territory of modern China and Mongolia for about 300 years.*

Keywords: *Central Asia, Mongolian tribes, Manchu expansion, Qing dynasty*